

КСЕНИЯ ПАШКОВА

ЗАКРЫТЫЙ СЕАНС

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Пашкова, Ксения Леонидовна.

П22   **Закрытый сеанс / Ксения Пашкова.** — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с. — (Лабиринты черного сердца.
Триллер о психологии убийцы).

ISBN 978-5-04-192236-8

Три года назад Аделина, любительница популярной игры под названием «Мафия», получила приглашение на закрытую игру.

Но эта «Мафия» оказалась реальной. Мафиози казнили на электрическом стуле, Маньяк забирал жизни при помощи ножа, а Любовник насиловал своих жертв. От рук самой Аделины, которой как раз выпала роль Маньяка, погибли семь человек.

Вот только она совершенно не помнит, как убивала. А вспомнить необходимо, потому что полиция получила информацию о том, что вот-вот начнется вторая «Мафия». И чтобы поймать организаторов, Аделине придется вновь пережить весь ужас первой игры.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Пашкова К.Л., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-192236-8

■ Пролог

Он нашел ее сторбившейся над грудой исписанных неровным почерком листов. Ее бесформенный силуэт и растрепанные волосы выделялись на фоне грубо выбеленных стен. Записи, сделанные с долей звериной ярости, не поддавались расшифровке, а развешенные над кроватью рисунки вызывали тревожное недоумение. Издалека похожая на ссохшуюся старуху девушка мурлыкала себе под нос незамысловатую мелодию. Когда мужчина сделал шаг в ее сторону, она, не поднимая головы, фальшиво запела:

*Красный и черный,
Скользкий зеленый,
Ты, дорогой мой, теперь заключенный,
От беспробудного вечного сна пробужденный.*

*Синий и черный,
Урод беспризорный,
Ты, дорогой мой, теперь заключенный
В комнате, полной холодных людей.*

■ Вырезки из газет

Страшная трагедия на окраине города повергла в шок даже опытных полицейских!

В данный момент нам известно о двадцати пяти телах, найденных в подвале трехэтажного загородного дома. Достоверные источники сообщают, что полиция не смогла определить владельцев этого участка.

По предварительным данным, в этом месте произошла чудовищная игра на выживание, подробности которой пока не раскрываются.

Единственная выжившая в чудовищном квесте оказалась практикующим врачом!

По понятным причинам мы не можем оглашать фамилию и имя этой девушки, но нам достоверно известно, что она окончила местный медицинский университет, где и получила профессию врача-хирурга.

В данный момент она находится в обычной больнице, куда поступила с множественными переломами ребер. Но, по нашим

источникам, уже в ближайшее время ее переведут в психиатрическую лечебницу.

Пока неясно, имеются ли у полиции подозреваемые. Но мы верим, что в ближайшее время ведущий следователь даст комментарии по этому непростому делу, которое шокировало не только жителей нашего города, но и всю страну.

Появилась информация о трагедии, унесшей двадцать пять жизней! Оказалось, что ее участники играли во всемирно известную игру!

Источник, близкий к полицейскому расследованию, сообщил, что в злополучный день все жертвы добровольно отправились в тот дом, чтобы сыграть в популярную игру «Мафия». Но вместо прохождения интересного квеста они угодили в смертельную ловушку.

По нашим данным, только двенадцать убитых были непосредственными участниками игры на выживание. Мы предполагаем, что остальные тринадцать человек как-то причастны к организации и проведению этого кровавого мероприятия.

Если вы хоть раз играли в «Мафию», то знаете о существующих в ней ролях. Пока неясно, какая роль досталась единственной выжившей Аделине. Но наш источник сообщает, что отпечатки ее пальцев были найдены

на одном из орудий убийства. Вероятно, после выписки из психиатрической лечебницы ей будет предъявлено обвинение в массовом убийстве.

Адвокат Аделины заявил, что у его подзащитной диагностировано раздвоение личности! Неужели суд признает ее невиновной?

Как мы сообщали ранее, девушке предъявлено обвинение в убийстве семерых человек. В настоящий момент она находится под заключением и ожидает очередного слушания по делу об игре на выживание.

Ее адвокат несколько лет назад уже представлял в суде местного серийного убийцу, на счету которого одиннадцать жертв. Тогда ему не удалось добиться оправдательного приговора, но сейчас он явно настроен сделать все, чтобы его подзащитную освободили из-под стражи прямо в здании суда.

Сегодня утром к нам поступила информация, что линия защиты будет строиться на диагностированном у Аделины диссоциативном расстройстве идентичности. То есть если судебно-психиатрическая экспертиза подтвердит наличие данного заболевания у подозреваемой, с нее будут сняты все обвинения.

Это не первый раз, когда преступник заявляет о своей невменяемости по этой причине. Наверняка многие из вас слышали о Бил-

ли Миллигане. Он стал первым человеком, оправданным в ходе судебного процесса по причине диагноза «множественной личности». У него их насчитали целых двадцать четыре.

Напоминаем, что судьба Аделины решится уже на следующей неделе, когда собравшиеся в зале суда присяжные вынесут свой окончательный вердикт.

Как живет единственная выжившая в жуткой игре спустя год после оправдательного приговора?

Наш источник сообщает, что Аделина переехала в другой город, а ее дело официально закрыто. Но споры и обсуждения не утихают до сих пор. Мы собрали для вас несколько комментариев интернет-пользователей, найденных под фотографиями девушки.

«Не понимаю, как ее могли отпустить? Ясно же, что она убила всех этих людей».

«Не верю я в ее расстройство. Она же врач и запросто могла сыграть нужную роль».

«Согласен с комментарием выше. Ее адвокат – скользкий тип. Он убедил ее, что это единственный шанс выйти сухой из воды. И конечно же, она им воспользовалась».

«Эта девчонка не дура и умело замела следы своих гнусных преступлений. Но мы все равно знаем правду».

«Ты смогла обмануть присяжных, но не нас. Мы знаем, что эти люди погибли по твоей вине».

«Я только одного не понимаю: Аделина, как ты спишь по ночам после всего, что сделала?»

«Я слышал, что ее жертвы были убиты точным ударом в какой-то жизненно важный орган. Она же врач! Куда смотрели судьи и присяжные? Очевидно же, что никакой второй личности нет и никогда не было!»

«Не удивлюсь, если через несколько лет ей станет скучно и она организует новую игру».

«Уверена, что так и будет. Она не сможет прожить без новых жертв».

«Будьте осторожны и не участвуйте в подобных квестах! Психопаты повсюду!»

«Успокойтесь. Если когда-нибудь начнется новая игра, полиция тут же ее арестует. И отправит туда, где ей самое место».

«Будем надеяться, что до этого не дойдет».

«Да. Только это нам и остается. Надеяться и верить, что гуляющая на свободе убийца не решит зарезать нас в подворотне».

«Бр-р-р! Как представляю, как она убивала этих бедных людей, – мурашки по коже!»

«А представь, каково семьям ее друзей! Если бы они только знали, кто перед ними...»

«Да уж. Жаль, что никто не заметил ее садистских склонностей до того, как все случилось».

«Вам еще не надоело? Очнитесь, люди! Ее оправдали! Оставьте Аделину в покое!»

«Мерзко читать комментарии. Откуда в вас столько злобы к бедной девушке? Неужели вы думаете, что ей не плохо после всего случившегося?»

«Тоже не понимаю всеобщей ненависти. Она потеряла подруг и любимого человека. Они погибли на ее глазах. Думаете, это легко? Страшно представить, через какие ужасы ей пришлось пройти».

«Да. А каково жить с этой болью? Мое сердце бы точно не выдержало».

«И не говорите. Хотел бы я посмотреть на местных комментаторов во время игры. Строят из себя святых! Читать тошно!»

«Я вообще не понимаю, откуда у всех такая уверенность, что она виновна».

«У-у-у... Расходимся. Набежали очередные защитники маньячки».

«Нигде нет от них спасения».

«Какая сама – такие и защитники. Неадеквататы».

«Как только вас земля носит? Разве вы не понимаете, что защищаете убийцу невинных людей?»

«Суд признал ее невиновной. Точка».

«Далеко не точка. Как будто суд никогда не ошибается! Не смешите меня! В этом деле все предельно очевидно».

«В любом случае нам следует быть осторожными. Пока Аделина на свободе, мы все в опасности».

■ 1 глава

Незадолго до игры мне приснился кошмар.

В том сне я очнулась лежащей на холодном бетонном полу в слабо освещенной комнате. К телу прилипла насквозь мокрая одежда, а влажные волосы, как сосульки, свисали на лицо. Почти сразу в нос ударил резкий запах от моих липких, перепачканных в крови рук. Я попыталась подняться, но резко возникшая сильная боль в груди вынудила согнуться пополам и издать страдальческий крик.

Тяжело дыша, я расстегнула блузку и заметила кровоподтеки на бледной коже. Дотронулась до них кончиками пальцев, и по всему телу разлилась жгучая боль. Попытка принять сидячее положение закончилась приступом кашля с пенистой кровью.

Кое-как мне удалось отползти, сесть и вплотную прижаться спиной к стене. Я начала прощупывать сломанные ребра, и их обломки издали ужасающий хруст.

И тут из швов в стенах полилась красная жижа. От нее исходил такой же тяжелый

и липкий запах, как от крови. Весь пол покрылся этой густой массой. Ею пропитались мои волосы и одежда. Она оказалась у меня во рту, и ее отвратительный вкус вызвал непроизвольный приступ рвоты.

Едва не выплюнув на пол желудок, я закашлялась от нестерпимой боли в груди, после чего завалилась на спину, и меня поглотило мерзкое, цепляющееся ко мне, словно клей, красное месиво.

Корчась и плача, я не сразу заметила, как эта жижа начала пузыриться, закипая прямо подо мной. Тело сгорало медленно. Боль полыхала снаружи и внутри, а затем она вдруг прекратилась.

Тогда же я увидела карточку-приглашение на игру, плавающую на кипящей поверхности...

Проснувшись я с криком, едва дыша от страха. Сразу включила лампу, стоящую на тумбе рядом с кроватью. В глаза бросилось приглашение на игру «Мафия», которое накануне пришло по почте. Я просила себя успокоиться, но сердце продолжало бешено колотиться в груди. Казалось, что воображение сошло с ума из-за чертовых приглашений – черных карточек с текстом, стилизованным под кровавые надписи.

Мама ворвалась в комнату, даже не постукав. Она выглядела не просто встревоженной неожиданным ночным пробуждением. На ее

лице застыла такая жуткая гримаса, что мне стало не по себе.

– Что с тобой?

– Кошмар приснился, – ответила я, не желая вдаваться в подробности сна.

Мама довольно впечатлительная, она всегда верила во всякие приметы. Приснись ей подобный сон, она бы сочла его дурным знаком, предвестником надвигающейся беды.

– Ты так кричала... Запомнила что-нибудь?

– Вроде нет, – соврала я, а тело продолжало содрогаться от страха.

Я потянулась к лампе и, не дожидаясь, пока мама уйдет, выключила свет. Уже в темноте она пожелала мне спокойной ночи и ушла, тихо прикрыв за собой дверь. Думаю, если бы она громко стукнула ею, мое сердце просто бы разорвалось.

И тогда мне бы не пришлось проходить через предстоявший ад.

Сейчас, сидя в допросной комнате в окружении двух полицейских и частного детектива, я нахожу это воспоминание безумно приятным по сравнению с тем, во что превратилась моя жизнь после игры.

– Через несколько дней годовщина трагедии, – начинает один из мужчин, тот, который представился главным следователем. – Три года – долгий срок для преступлений подобного рода. У вас есть идеи, почему именно сейчас?..

– У меня? – переспрашиваю я, не поднимая головы.

– Вместе со ссылкой на трансляцию нам пришло кое-что еще, – подключается к разговору детектив.

Из них троих он единственный буквально источает спокойствие, но даже это не способно унять мою тревогу.

– Прочесть вам вслух или хотите посмотреть сами?

– Прочтите, – коротко отвечаю я и замираю на неудобном стуле, боясь пошевелиться.

– «Покажите ей!» – почти шепотом произносит он содержание послания. – Есть идеи, почему они хотят, чтобы вы это увидели?

– Идеи?..

Взглянув на сидящих передо мной мужчин, я в очередной раз поражаюсь тому, насколько по своей природе беззащитен человек. И насколько перед этим делом беззащитна конкретно я.

Спустя три года, в течение которых мне пришлось пережить несколько судебных заседаний и пройти полноценный курс психиатрической реабилитации, я все еще заложник игры. Потому что организаторов никогда не устроит ее результат и им никогда не будет достаточно того, что уже случилось. Сколько бы жизней ни унесла прошлая трагедия, они никогда не откажутся от еще одной.

– Взгляните на экран, – протягивает мне телефон следователь. – По-вашему, на каком этапе сейчас игра? Сколько у нас времени?

– Времени?.. – недоумеваю я, стараясь не смотреть трансляцию. – Вы верите, что сможете их спасти?

– Если вы нам поможете, Аделина, – мягко вклинивается в разговор помощник следователя, судя по всему, мой ровесник.

Я опускаю взгляд на лежащий передо мной телефон. Бетонные стены, скрытые за металлическими дверьми кабины, стоящий посреди помещения электрический стул...

– Почему так все...

– Знакомо? – подсказывает следователь. – Мы считаем, что этот подвал похож на прошлый.

– Это его точная копия.

Несмотря на мое плачевное состояние и помутнение рассудка во время игры, я умудрилась запомнить все до мельчайших подробностей.

– Уверены? Совсем никаких отличий?

– Никаких, – бескомпромиссно заявляю я.

– Трудно сказать, хорошо это или плохо, – говорит детектив. – Возможно, нам удастся отследить движение запчастей, которые необходимы для создания подобного оборудования... С другой стороны, в прошлый раз они не оставили никаких следов, что авто-

матически снижает наши шансы обнаружить хоть что-нибудь.

– Разве полиция не должна была отслеживать движение этих запчастей до того, как начнется очередная игра? – язвительно замечаю я.

– Напоминаем вам, что дело закрыли три года назад, – отвечает следователь в таком же язвительном тоне.

– Очень жаль, что никто не пытался найти и арестовать организаторов игры. Но теперь-то у вас нет выбора. Придется заняться поисками.

– Мы сделаем все возможное. Что скажете по поводу трансляции? – с откровенной надеждой в голосе спрашивает детектив.

– Думаю, они еще живы. Но это только начало.

Я провожу пальцем по черно-белым очертаниям электрического стула.

– Уже скоро кто-то из них умрет.